

УДК 338.436.33: 378. 663 (470+571) (092)

К 125-летию со дня рождения ученого

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ КОНДРАТЬЕВ И ЕГО РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ АГРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В.М. БАУТИН

(РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева)

В статье рассматриваются жизненный и творческий путь выдающегося ученого, экономиста-аграрника «золотого десятилетия» Тимирязевской академии профессора Николая Дмитриевича Кондратьева.

Уделено внимание вопросам влияния талантливых учителей-наставников на процесс образования, формирования жизненных позиций и научного мировоззрения молодого Николая Кондратьева.

Подчеркнуто, что приход в 1919 г. в Петровскую (в последующем — Тимирязевскую) сельскохозяйственную академию профессора Н.Д. Кондратьева стал важным событием в истории аграрной экономической науки. Вместе с профессором А.В. Чаяновым они были тем центральным звеном, вокруг которого сформировались сильнейшие российские научные школы, которые ознаменовали триумф развития не только агроэкономической науки, но и российской экономической науки в целом.

Показана роль Н.Д. Кондратьева в становлении и развитии его детища- Института по изучению народно-хозяйственных конъюнктур (Конъюнктурного института).

Подчеркнута роль Н.Д. Кондратьева в развитии системы высшего аграрного образования. Он стал основоположником преподавания дисциплин по теории рынков, учения о сельскохозяйственных рынках, планированию и т.д. Н.Д. Кондратьевым была создана первая в России кафедра «Теория рынков», он стал одним из организаторов создания и открытия в 1922 г. экономического факультета Тимирязевской академии — первого в системе сельскохозяйственных вузов страны.

Ключевые слова: *Н.Д. Кондратьев, Тимирязевка, агроэкономическая наука, социоэкономика, теория рынков, теория длинных волн, большие циклы конъюнктуры, крестьянское хозяйство, государственное регулирование, планирование, Конъюнктурный институт.*

Изучение научного наследия выдающихся ученых экономистов-аграрников, их научных школ, сформировавшихся в Тимирязевской академии в 20-х годах прошлого столетия, называемых «золотым десятилетием», играет исключительно важную роль в настоящий период.

Необходимо отметить, что ни до, ни после «золотого десятилетия» такого расцвета агроэкономической науки в России не было.

Значение имени ученого в конечном итоге определяется тем, какое место этот мыслитель занимает в сокровищнице мировых знаний и что он оставил для потомков в научном плане, насколько он в целом обогатил отечественную агроэкономическую науку.

Безусловно, одним из величайших ученых экономистов-аграрников XX столетия является Николай Дмитриевич Кондратьев, 125-летие со дня рождения которого мы будем отмечать в марте 2017 г. Его судьба сложилась трагически.

Научное наследие Н.Д. Кондратьева бесценно. С каждым годом мировая известность его работ только растет. Особое значение они приобретают в период современного глобального экономического кризиса — кризиса, предсказанного им в теории длинных волн, или «больших циклов конъюнктуры». Целый ряд трагических обстоятельств, угрожающих жизни в современном глобальном обществе, социальные волнения, смена режимов управления в арабском мире, непрекращающиеся войны убедительно соответствуют тем социальным прогнозам, которые Н.Д. Кондратьев связывал с большими циклами конъюнктуры. Осознание нарастающих угроз привело к необходимости разработки методов смягчения социальных эффектов, возникающих на разных фазах движения «волн Кондратьева».

Н.Д. Кондратьев одним из первых заложил основы социозэкономики, он сам рассматривал свою теорию длинных волн не только как одну из форм циклической экономической динамики, но и как причину исторических циклов развития общества, охватывающих всю структуру глобального социума.

Н.Д. Кондратьев — выдающийся представитель российской школы экономической мысли первой трети XX века. Он прожил непоправимо мало, для активной жизни ему было отпущено всего одно десятилетие. Но с его именем связаны фундаментальные исследования в области теории конъюнктуры, закономерностей и показателей ее динамики, обосновании длинных волн экономической конъюнктуры, теории систем.

Н.Д. Кондратьев в какой-то степени предугадал ход мировых событий с момента создания своей теории длинных волн до наших дней. Такого предвидения не было ни у А.Смита, ни у К.Маркса, ни у других исследователей.

Научные работы Н.Д. Кондратьева были высоко оценены на Западе. Однако в России и даже в родной для него Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева его имя и исследования долгое время были преданы забвению. За чтение и хранение его трудов могли даже посадить в тюрьму. Но история доказала правоту Н.Д. Кондратьева и его единомышленников.

Рассматривая жизненный и творческий путь Н.Д. Кондратьева, в его биографии можно выделить четыре основных периода:

1. Первые шестнадцать лет: детство, отрочество, юность с 1892 по 1908 г.
2. Десятилетний петербургский период с 1908 по 1918 г.
3. Двенадцатилетний московский период — с 1918 по 1930 г.
4. Наконец, печальный восьмилетний период заключения в сталинских тюрьмах — с 1930 по 1938 г. и расстрел.

Период первый

Н.Д. Кондратьев был самым молодым из «великих крестьянских детей», которые в начале XX века начали свой путь в науке. Родился он в 1892 г. в деревне Галуевская Кинешемского уезда Костромской области, ныне Ивановской области. Из десяти детей в семье был старшим. Закончил церковно — приходскую школу. С 16 лет начал работать в хозяйстве отца. Пошел учиться в церковно-учительскую семинарию, но не закончил её, так как в 1906 г. был исключен за политическую неблагонадежность (участвовал в забастовках текстильщиков). В 1907 г. уехал в г. Умань Киевской губернии, где работал у садовника. Затем поступил в земледельческую школу, стал членом партии социалистов-революционеров, посещал вечерние курсы и готовился к выпускным экзаменам. Ещё в церковно-учительской семинарии Николай Кондратьев познакомился с будущим выдающимся социологом Питиримом Сорокиным, дружба с которым продолжалась всю жизнь вплоть до ареста. Оба активно включились в революционное движение, став членами партии эсеров. В эти годы они подвергались репрессиям, Николай дважды попадал в Кинешемскую тюрьму.

В 1908 г. вслед за Питиримом Сорокиным, с которым прожил 10 лет в одной комнате, Николай Кондратьев уезжает в Петербург. И, хотя за прошедшие годы Николай приобрел богатейший жизненный опыт, хорошего фундаментального образования получить не успел.

Период второй

Переезд в столицу совпал с проведением Столыпинской реформы, основным аргументом которой стало аграрное перенаселение России и создание хуторов, т.е. единоличных хозяйств вопреки общине. В это время в России также начался бурный рост промышленности. Этот период характеризуется как время реформ, войн и революций. П.А. Столыпину удалось составить программу преобразований. Именно в это время многие либеральные экономисты-аграрники сотрудничают с официальными органами управления. Примером может служить Лев Литошенко, который активно поддерживал Столыпинскую реформу. Его научные взгляды основывались на американском опыте, и он считал главным и оптимальным путем развития сельского хозяйства фермерство. В 1912 г. он опубликовал брошюру «Интересы сельского хозяйства и Государственная Дума», в 1914 г. очерк «Крестьянское хозяйство в Баварии». Лев Литошенко в то время представлял крыло либерально-кадетского движения.

С точки зрения содействия общему экономическому подъему страны Столыпинская реформа была, бесспорно, благом, но с социальной точки зрения, разрушение крестьянской общины и обезземеливание значительной части её членов не могли уравновесить и успокоить крестьянскую среду. Споры на эту тему ведутся среди экономистов и политиков до сих пор.

Вот эта атмосфера социальных потрясений в России затронула и вовлекла в свой водоворот и молодого Николая Кондратьева, который продолжал свою деятельность в партии эсеров. Он назначается заместителем председателя Государственной продовольственной комиссии, избирается членом исполкома Совета крестьянских депутатов, работает заместителем председателя Главного земельного комитета и Экономического совета при Временном правительстве, в октябре 1917 г. назначается товарищем (заместителем) Министра продовольствия. В этот период он активно

выступает с докладами по продовольственному вопросу, пишет ряд статей по аграрным проблемам, так же как и А.В. Чайнов. По списку партии эсеров Н.Д. Кондратьев был избран депутатом учредительного собрания от Костромской губернии.

Но это было потом. Вначале он получил образование. Это важный момент его биографии, на котором хотелось бы остановиться более подробно.

Оказавшись в 1908 г. в столице, Николай Кондратьев поступил вначале на Санкт-Петербургские общеобразовательные курсы А.С. Черняева. Они сыграли очень важную роль не только в его подготовке к поступлению в университет, но и в духовном и нравственном развитии молодого человека из крестьянской среды. После окончания курсов весной 1911 г. Николай Кондратьев экстерном сдает экзамены в Костромской гимназии и получает, наконец, аттестат зрелости. Путь в университет теперь открыт. Однако он поступает в Психоневрологический институт, которым руководил выдающийся русский ученый В.М. Бехтерев. Здесь же преподавал крупнейший русский социолог Максим Максимович Ковалевский.

М.М. Ковалевский был убежденным сторонником преподавания социологии в высшей школе. Он сыграл выдающуюся роль в становлении Н. Кондратьева и П. Сорокина как ученых. В институте была первая и единственная в царской России кафедра социологии; издавался журнал «Вестник психологии, криминальной антропологии и педологии», в котором в студенческие годы Николай Кондратьев и Питирим Сорокин опубликовали ряд своих рефератов, отзывов и рецензий на книги русских и зарубежных авторов.

Современники М.М. Ковалевского считали его «знаменем, символом русской культуры и всех русских культурных начинаний», так как он вывел русскую общественную науку на мировой уровень.

12 июля 1911 г. Николай Кондратьев написал заявление на имя ректора Петербургского университета с просьбой о зачислении его «в число действительных студентов юридического факультета» и вместе с Питиримом Сорокиным перевелся туда. Их университетскими учителями были такие выдающиеся ученые, как М.И. Туган-Барановский, академик А.С. Лаппо-Данилевский, Л.И. Петражицкий и др. Здесь Николай Кондратьев встретился и подружился с Л.М. Караханом, Г.Л. Пятаковым. Уже в советское время, во время ареста, он обращается за помощью к Г.Л. Пятакову, но не получает её по известным причинам.

Уникальная система обучения: гибкая и в то же время жесткая, существовала в те годы во многих вузах России и в Петербургском университете в частности. Она давала студентам большую самостоятельность. Например, от студентов гуманитарных факультетов не требовалось обязательного посещения лекций и семинаров, зато на экзаменах необходимо было продемонстрировать обширные и глубокие знания. Студентов, не сумевших сдать экзамены, автоматически исключали из университета. Администрация университета не интересовалась, как студенты приобретают знания, необходимые для сдачи экзаменов. Она исходила из генетической способности студентов, из того, что для различных студентов приемлемы и целесообразны разные способы и методы овладения знаниями. Такая система обучения, судя по результатам, создавала широкие возможности для расцвета таланта способных студентов. Питирим Сорокин вспоминал, что он посещал лишь те учебные занятия, на которых излагалась оригинальная теория, не успевшая получить отражение в научных публикациях, при этом, если её глубокое изучение было важно для него. Предметы, лекции по которым он не посещал, изучал по первоисточникам, в том числе по работам самих преподавателей, ведь они были в широком доступе. Так, в качестве примера,

знаменитый курс под названием «Общая теория права и морали», который профессор Л.И. Петражицкий читал три раза в неделю в течение всего академического года, П.Сорокин изучил по его работам всего за две недели, а затем успешно сдал экзамен. Лекции же Л.И. Петражицкого, при всем глубоком уважении к нему, Питирим Сорокин не посещал. Так же распоряжался своим временем и Н.Д. Кондратьев. В Петербурге под влиянием выдающихся ученых, работавших в университете, началось их приобщение к науке, формировался круг научных интересов.

Была ещё одна интересная особенность в образовании того времени, чего, по видимому, не хватает сегодня. Это то, что один и тот же учебный курс в университете могли читать разные ученые. Студент сам выбирал преподавателя, которому отдавал свое предпочтение. Выбирали студенты не всегда профессоров. Например, на юридическом факультете курс политэкономии читали профессор П.И. Георгиевский и приват-доцент М.И. Туган-Барановский. Большинство студентов записывалось на курс М.И. Туган-Барановского, считая его более крупным теоретиком и педагогом. По воспоминаниям самого Н.Д. Кондратьева, «студенчество теснилось к его кафедре».

В формировании научного мышления студентов важную роль выполняла система семинаров и научных кружков. На них вырабатывалась научная самостоятельность студентов, обсуждались их научные доклады. Прививалась академическая культура научного поиска. Требование высокого уровня исследований определяло путь исследователя в большую науку. Николай Кондратьев принимал активнейшее участие в работе семинаров и кружков.

Выпускники Петербургского университета дореволюционного времени имели высокий уровень профессиональной подготовки. По прошествии времени, уже имея за плечами солидный жизненный опыт, П.А. Сорокин писал: «Требования к магистерской степени в российских университетах были значительно выше, чем к степени доктора философии в американских и немецких университетах». Сравнивая системы обучения студентов в предреволюционном Петербургском-Петроградском университете и в американских университетах 60-х годов XX века, П.А. Сорокин приходит к выводу о том, что «система, существовавшая в Петербургском университете, была более свободной, плодотворной и благоприятной для творчества, чем система обязательного посещения лекций и частых проверок в американских университетах».

В предреволюционные годы царские университеты с их первоклассными кадрами и прогрессивной системой обучения способствовали максимальному раскрытию и развитию творческих задатков студентов. С первого курса, как в Москве, так и в Петербурге и других городах, студентов вовлекали в разнообразные формы научной работы. Постоянное общение студентов с крупными учеными, переходившее в сотрудничество и нередко в дружбу, создавало огромный потенциал. Далеко не каждый университет может воспитывать из крестьянских детей первоклассных мыслителей мирового уровня, какими были Н.Д. Кондратьев, Н.И. Вавилов, А.В. Чайанов. Они были далеко не единственными выпускниками предреволюционных лет, прославившими Россию, просто о многих из них мы до сих пор ещё очень мало знаем.

В университете молодой Николай Кондратьев слушает многих ученых, которые представляют цвет общественной отечественной науки того времени. Они способствуют раскрытию таланта Кондратьева как выдающегося экономиста мирового уровня. Среди наставников будущего ученого хотелось бы выделить акаде-

мика М.М. Ковалевского. Это был всемирно известный русский социолог, историк, правовед и этнограф, он вел переписку с Карлом Марксом. Известно, что К. Маркс сделал конспект его книги «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения». В 1915-16 гг. М.Ковалевский был президентом Императорского вольного экономического общества. В Петербургском университете М.М. Ковалевский читал спецкурс «Государственное право иностранных держав». Этот спецкурс в 1912/13 учебном году и слушал Николай Кондратьев. М.М. Ковалевский обратил внимание на активность и пытливый ум, отличавшие способного ученика, и стал приобщать его к изучению социологических теорий и социологическим исследованиям. Позже Николай Кондратьев и Питирим Сорокин станут секретарями Ковалевского. Они находились в постоянном общении с Учителем, он был для них непрекращаемым авторитетом и поэтому М.М. Ковалевский часто оказывал влияние на планы и решения Николая Кондратьева. Так, он советовал ему не разбрасываться в научной работе. В частности, он не одобрял его планов выехать из России для изучения творчества старых итальянских экономистов.

В конце 1915 г. М.М. Ковалевский тяжело заболел, оба ученика не покидали его. И он до конца своих дней оставался для них, прежде всего, Учителем. После смерти учёного (весной 1916 г.) Николай Кондратьев и Питирим Сорокин участвовали в учреждении Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского.

О том, сколь глубокое воздействие на Николая Кондратьева оказал М.М. Ковалевский и как высоко он ценил Учителя, можно судить по статье Кондратьева, посвященной М.М. Ковалевскому и опубликованной в журнале «Вестник Европы» через два месяца после похорон учёного. Кондратьев писал: «В лице М.М. Ковалевского сошел в могилу один из самых видных и любимых учителей русской интеллигенции <...>В самой личности Ковалевского, в характере его учености, во многих его идеях, в том, что пользуясь сравнительным методом, он знакомил с общественным строем, эволюцией и прогрессом многочисленных стран — во всем этом широкие круги даже радикальной интеллигенции не могли не находить выражения и обоснования близкой им идеи международной солидарности и демократизации общественной жизни». Для его непосредственных учеников «к влиянию его книг, его идей, его общественного и международного значения присоединялось ещё более глубокое и интимное влияние самой личности Ковалевского с её особенностями». Николай Кондратьев характеризует М.М. Ковалевского как «одного из самых видных и любимых учителей русской интеллигенции. Труды М.М. Ковалевского по различным вопросам социологии становятся до известной степени руководящими в образовании и самообразовании русской интеллигенции. Его общественные выступления ориентируют её в вопросах текущей политики».

Н.Д. Кондратьев выделил, в первую очередь, глубокий демократизм и гуманизм Ковалевского. Характеризуя его как учёного, Н.Д. Кондратьев особенно подчеркивал его дар исследователя-аналитика, его «чуткость к фактам». Это потом становится одной из важнейших особенностей научного стиля самого Н.Д. Кондратьева. «Научная работа сводилась для него, в конце концов» к работе над материалом и фактами. Он нередко делал обобщения и строил гипотезы, но высшим судьёй, которому М.М. Ковалевский оставался подсудным всю свою жизнь, был для него все-таки факт».

В научной работе самого Н.Д. Кондратьева, благодаря М.М. Ковалевскому, именно факт навсегда становится высшим судьёй и аргументом. Н.Д. Кондратьев

особо выделял такие качества М.М. Ковалевского, как внутренняя свобода и терпимость к взглядам, отличным от его собственных или даже противоположным им. Н.Д. Кондратьев писал о своем учителе: «Внутренняя свобода — вот источник той удивительной «теплоты» и ласкающей «мягкости», с которой он относился к людям; вот та духовная сила его личности, которою он глубоко и благотворно влиял на учеников».

Тесное общение с М.М. Ковалевским в течение примерно трех с половиной лет наложило сильный отпечаток на научный и гражданский облик Н.Д. Кондратьева. Николай Дмитриевич воспринял необычайную широту научных интересов от своего учителя, способность к синтезу самого разнообразного теоретического материала из различных областей знания, умение сочетать смелые гипотезы со скрупулезнейшим обоснованием своих выводов, увидеть и использовать все рациональное и ценное из различных, даже противоположных концепций, неприятие всякой предвзятой теории, отвлеченных схем, априорных построений. Эти черты отличают ученых мирового уровня.

Интерес к науке у Николая Кондратьева проявился уже на первом курсе. Он посещает кружок, которым руководил Михаил Иванович Туган-Барановский. Кондратьев называл его «выдающимся ученым, блестящим писателем, своеобразным и гуманнейшим человеком, ярким представителем высших достижений современной духовной культуры, человеком, который своей жизнью и работой провел заметную борозду в общественной мысли». Политэкономия выходила на первое место. Н.Д. Кондратьев прямо писал, что «считает себя одним из ближайших учеников М.И. Туган-Барановского. В просеминарии, посвященном изучению общего курса политэкономии, которым руководил М.И. Туган-Барановский, он уже осенью 1911 г., т.е. в первом полугодии своего пребывания в университете, выступил с докладом «Телеологические элементы в политической экономии». Тема доклада была избрана под влиянием М.И. Туган-Барановского, на этой основе базировалось его учение о социализме. От этих же методологических позиций М.И. Туган-Барановский отталкивался и в своих «Основах политической экономии».

М.И. Туган-Барановскому Н.Д. Кондратьев посвятил две свои работы, изданные в 1923 г.: биографическую справку о нем и работу «Туган-Барановский. Основные черты научного мировоззрения».

За первые полтора года обучения Н.Д. Кондратьева в кружке под руководством М.И. Туган-Барановского были заслушаны и обсуждены 12 докладов. В заседаниях кружка участвовали 150-200 студентов. На нем, а также в просеминарии, обсуждались студенческие доклады по таким темам, как «Теория ценности Карла Маркса», «Кант и Маркс» и др. Вопросы о роли телеологического метода в политической экономии в той или иной связи обсуждались во многих докладах. М.И. Туган-Барановский как ученый, необыкновенно чутко реагирующий на новейшие тенденции в развитии политэкономии, углубленно разрабатывал данную тематику, привлекая к её изучению своих студентов. Отношение Н.Д. Кондратьева к марксизму было более критичным, чем у М.И. Туган-Барановского. Так, в 1923 г. Н.Д. Кондратьев писал: «На социологических построениях М.И. Туган-Барановского, несмотря на введенные им изменения, всё же лежит печать примитивности марксистских социологических теорий». Несмотря на трезвую оценку научных разработок своего руководителя, Н.Д. Кондратьев находился с ним в очень тесной духовной связи. Этому способствовали кружки и семинары, работающие под его руководством, напряженная умственная работа, интеллектуальный подъем и волнение, переживаемые в них

студентами. Достоинством кружков было то, что учитель давал почти неограниченную свободу творчеству молодежи. В кружках господствовали свободный выбор тем, свободная их трактовка, свободная критика

В осеннем семестре 1913 г. на практических занятиях по политэкономии, которые проводил уже заменивший М.И. Туган-Барановского Сергей Иванович Солнцев, были заслушаны и обсуждены доклад Н.Д. Кондратьева «К вопросу о методологии общественных наук. Субъективная школа в социологии», а также совместный доклад студента историко-филологического факультета И.А. Боричевского и Н.Д. Кондратьева «Хозяйство и общество (по книге П.Б. Струве)». В 1915 г. С.И. Солнцев был назначен на должность исполняющего ординарного профессора Томского университета. Кружком политэкономии на юридическом факультете Петербургского университета после него руководил приват-доцент Владимир Владимирович Святловский. Под его руководством в кружке был подготовлен и обсужден доклад Николая Кондратьева на очень актуальную для того времени тему «Война и народное хозяйство».

Ещё одним учителем Н.Д. Кондратьева был выдающийся русский историк и социолог, академик Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. С 1913 г. Николай Кондратьев занимался в историческом кружке и в семинарии по теории исторического знания. В кружке был заслушан и обсужден доклад «Умирание устно-коллективной народной поэзии при свете социологии и психологии творчества». По материалам этого доклада в 1914 г. была опубликована статья Н.Д. Кондратьева «разложение устно-коллективной поэзии». Другой доклад Кондратьев посвятил теории ценности видного немецкого философа и психолога Гуго Мюнстерберга. Дружеские связи с А.С. Лаппо-Данилевским Николай Кондратьев сохранил вплоть до смерти академика. Об этом свидетельствуют письма Кондратьева к нему, относящиеся к 1918–1919 гг., последнее из которых было написано за месяц до кончины А.С. Лаппо-Данилевского.

Поражает широта научных интересов, которая проявляется в участии молодого Н.Д. Кондратьева в различных семинариях. В четвертом сборнике «Новых идей в социологии» была опубликована статья Н.Д. Кондратьева «Генрих Кунов о происхождении и развитии религии». К таким проблемам, как соотношение целесообразности, необходимости и случайности, соотношение «чисто теоретических» и «практически-оценочных» суждений интерес у Н.Д. Кондратьева возник в университете под влиянием М.И. Туган-Барановского, А.С. Лаппо-Данилевского, а также Л.И. Петражицкого. Эти вопросы затрагивались Н.Д. Кондратьевым во многих произведениях 20-х гг., получая в них более конкретное выражение. И в самой последней его работе, написанной в начале 30-х гг. в условиях тюремного заключения, он вновь возвратился к данной тематике. Она, как лейтмотив, проходит через всё его творчество.

Н.Д. Кондратьев работает также в кружке Льва Иосифовича Петражицкого по философии права. Л.И. Петражицкий, по словам П.А. Сорокина, «возможно, крупнейший в XX веке ученый в области права и морали».

Важно отметить, что когда Н.Д. Кондратьев учился в Петербургском университете, формировалось новое математическое направление русской статистической науки. Одним из пионеров нового направления был Михаил Васильевич Птуха. В последующем — выдающийся специалист по общей теории статистики и демографии, организатор и первый директор Института демографии АН УССР. Интерес к этим наукам М.В. Птуха старался привить и своим ученикам, в числе которых был и Н.Д. Кондратьев. Так, в осеннем семестре 1913 г. на практических занятиях по

статистике, руководимых профессором А.А. Кауфманом, в группе приват-доцента М.В. Птухи был прослушан и обсужден доклад Н.Д. Кондратьева «Понятие математической вероятности и ее освещение субъективной и объективной школами». Хорошее знание математической статистики позволило Н.Д. Кондратьеву впоследствии разработать теорию длинных волн конъюнктуры и обеспечить высокий уровень научного руководства Конъюнктурным институтом Наркомфина.

В течение нескольких лет Н.Д. Кондратьев работал в семинарии по финансовому праву под руководством Антония Иосифовича Буковецкого (общее руководство осуществлялось профессором П.П. Мигулиным). Он сделал несколько докладов и по инициативе А.И. Буковецкого написал научный реферат о финансовой истории Кинешемского земства Костромской губернии. На основе этого реферата к концу 1913 г. была написана монография «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии». Именно она была принята Юридической испытательной комиссией в качестве сочинения, представление которого считалось необходимым для получения диплома I степени. Данная работа Н.Д. Кондратьева получила высшую оценку комиссии.

Дипломная работа Н.Д. Кондратьева «Развитие хозяйства Кинешемского земства Костромской губернии» была опубликована в 1915 г. в виде монографии.

В период своего студенчества Н.Д. Кондратьев занимался и политической деятельностью как активный член партии социалистов-революционеров. Это не мешало сохранению и укреплению самых добрых отношений к нему со стороны профессоров и преподавателей, придерживающихся иной политической ориентации. Известно, например, что Л.И. Петражицкий и А.А. Кауфман были одними из лидеров партии кадетов, кадетом был и М.И. Туган-Барановский. М.М. Ковалевский был известен как один из основателей конституционно-монархической Партии демократических реформ, а П.П. Мигулин — как убежденный монархист. В.В. Святловский участвовал в социал-демократическом движении. Учителя лояльно относились к тому, что их любимые студенты имели другие политические взгляды. Они считали, что придерживаться левых политических взглядов — нормально для молодых людей.

Научные способности и работоспособность Н.Д. Кондратьева были заметны и его оставили для подготовки к профессорскому званию по кафедре политической экономии и статистики. Параллельно он также поступает на службу в Петроградский Земский союз в качестве заведующего статистико-экономическим отделом. Научная деятельность Н.Д. Кондратьева тесно переплетается с выполнением административных и общественных обязанностей.

Питирим Сорокин через полвека писал: «В итоге моя жизнь (и жизнь моих друзей) в эти годы была насыщена событиями, увлекательна и исполнена смысла. Ни скука, ни ощущение пустоты или бесцельности жизни, ни страх перед враждебными силами не накладывали на неё сколько-нибудь заметный отпечаток. Это была богатая жизнь “*per aspera ad astra*” (“через тернии к звездам”)).»

Петербургский период был периодом становления Н.Д. Кондратьева как личности, формирования его научных интересов, приобщения к вершинам мировой науки и культуры. Благодаря годам учения в Петербурге в полной мере созрел и отшлифовался его исследовательский талант, который с такой мощью развернулся в 20-е годы XX века.

Близкий друг Кондратьева Питирим Сорокин уехал из страны в 1922 г. и стал очень известным в мире социологом и философом. Николай Кондратьев уехать

отказался, сохраняя иллюзии относительно лучшего будущего родной страны. Даже когда в 1924 г. Н.Д. Кондратьев вместе с супругой выехал на стажировку в США, Великобританию, Германию, Францию и П. Сорокин еще раз предложил ему остаться в США с предоставлением кафедры, то Николай Дмитриевич опять отказался.

Период третий.

В двенадцатилетнем московском периоде жизни Николая Кондратьева можно выделить ряд этапов, на которые повлияла в значительной степени история страны и история развития отечественной аграрной экономической науки.

Первый этап — октябрь 1917г. — весна 1921 г. — период первых советских преобразований «военного коммунизма».

Второй этап — 1921-1927 гг. — период Новой экономической политики (НЭП).

Третий этап — 1928-1930гг. — начало перехода к административно-командной системе.

В начале XX века теоретические работы российских ученых экономистов-аграрников были широко известны в мировой экономической науке. Но наибольшее признание их научные работы получили в 20-е годы. Для развития агроэкономических наук России в этот период было характерно разнообразие научных школ как марксистского, так и западного толка, в частности, институционально-социальное направление, российская ветвь маржинализма, либерализм и др. Уровень и качество экономических исследований достигли тогда в России пика. Это было замечено на Западе и ряд ученых приобрели мировую известность. Ни до, ни после этого периода не было такого значительного влияния российских исследователей на мировую агроэкономическую науку.

Среди научных агроэкономических школ можно выделить пять, лидеры или представители которых имели непосредственное отношение к Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии.

Первая из них, развиваемая учеными Петровки, освещала возможности улучшения положения крестьянства с помощью развития института общественной агрономии, широкого кооперирования крестьянских хозяйств, не путем уничтожения социального неравенства и классов в деревне, а с помощью смягчения вопиющей нищеты, бесправия крестьянства, улучшения его экономического положения в рамках капиталистического развития. К этой группе примыкало большинство научных работников и прогрессивно мыслящих земских служащих: агрономы, земские статистики, кооператоры, сельские врачи, учителя. В среде научных работников к этой группе принадлежали преподаватели сельскохозяйственных вузов: А.В. Чайнов, А.Г. Дояренко, А.Н. Минин и др. Эти экономисты, агрономы и общественные деятели после революции стали называться «неонародниками», ибо они исходили из необходимости сохранить крестьянскую индивидуальность, как основу сельскохозяйственного производства, и из семейно-потребительской теории крестьянского хозяйства, как основы быта и благополучия крестьянской семьи. Взгляды этой части интеллигенции пришли в резкое противоречие с социально-политической обстановкой и генеральной линией партии большевиков.

Вторая школа принадлежит к институционально-социальному направлению «русской ветви» сторонников экономической политики «гражданского мира». Из ученых академии к ней относились автор теорий «больших циклов» и индикативно-планирования Н.Д. Кондратьев и представители «организационно-производствен-

ной школы»: профессор А.В. Чаянов, Н.П. Макаров, А.Н. Челинцев, А.А. Рыбников, А.Н. Минин, Г.А. Студенский.

В этот период экономисты Петровки пытались разработать научные основы нового экономического строя. А.В. Чаянов написал «Очерки теории трудового хозяйства». Этим фундаментальным трудом он внес существенный вклад в формирование нового организационно-производственного направления русской экономической мысли.

Третью школу представляли Н.Д. Кондратьев и Л.Н. Юровский, которые развивали направление о необходимости изучения процесса капиталистического развития на основе использования статистических и динамических методов анализа. В программе давалась трактовка рыночного хозяйства как хозяйства рационального («подвижное равновесие»), рассматривалось понятие экономических барометров. Излагалась концепция «статики», «динамики», «конъюнктуры». Подробно трактовалось понятие рынка, его видов, схема строения и пр. В ней также рассматривалась категория «цены» и отмечалось её исключительное значение для функционирования рынка.

Леонид Наумович Юровский широко известен как основатель концепции рыночного равновесия и финансовой стабилизации. Он стал крупнейшим экономистом — теоретиком и практиком. Он разработал теорию финансового оздоровления экономики, внес определенный вклад в абстрактную теорию ценности и в концепцию «товарно-социалистического хозяйства» 20-х годов.

В 1923 г. в МСХА формируется кафедра планирования сельского хозяйства под руководством Кондратьева и кафедра районирования сельского хозяйства под руководством выдающегося статистика-экспериментатора, организатора многих статистических обследований профессора А.Н. Челинцева.

В период «золотого десятилетия» в Петровке-Тимирязевке работали многие выдающиеся экономисты. Существенный вклад в развитие экономической науки внес представитель ультралиберализма профессор С.Н. Прокопович. Он был слушателем академии, а затем работал в ней с октября 1920 по декабрь 1921 г. заведующим кафедрой истории народного хозяйства.

Четвертую школу представлял обладатель редких способностей к интерпретации статистических данных профессор Лев Николаевич Литошенко. Это направление научно-исследовательских работ Льва Литошенко с самого начала было связано с изучением сельскохозяйственной экономики, в особенности ее рыночных связей. Его первые выступления в печати освещали конкретные проблемы снабжения крупных городов молоком и роль молочной кооперации, таможенной политики, финансирования аграрного сектора и т.п.

Литошенко одним из первых экономистов России занялся этой важной и сложной проблемой, связанной с ростом крестьянского населения и измельчанием производства, что с неизбежностью вело сельскохозяйственную страну к ухудшению производственного и в целом экономического положения.

После 1917 г. Лев Николаевич Литошенко — профессор Тимирязевской академии, сотрудник Института экономики Госплана СССР. По горячим следам и на основе уникального статистического материала, собранного ЦСУ в Наркомфине и Петровке, Л.Н. Литошенко написал уникальную работу «Социализация земли в России». В ней дается широкая панорама развития аграрного вопроса с дореволюционных лет до осуществления НЭПа.

Ограниченность статистико-экономического анализа текущих проблем, хотя бы и таких крупных, как проблема национального дохода, не удовлетворяла Л.Н. Литошенко, который по натуре своей был не только ученым-исследователем, но и публицистом, убежденным сторонником капиталистического развития и непримиримым противником всего того, что происходило в России.

В печати стали появляться его публицистически заостренные выступления, возобновляющие его полемику против социализма и революции. Первая такая статья называлась «Кооперация, социализм и капитализм». Статья написана во время самой острой дискуссии о возможностях использования кооперации в социалистических преобразованиях.

Анализ социальной сущности и роли кооперации у Л.Н. Литошенко оказался очень близок к марксистскому, часто просто совпадал с ним, особенно после выхода ленинской статьи «О кооперации», но при прямой противоположности политических и практических установок.

О росте признания и авторитета Льва Литошенко в статистико-экономической науке свидетельствовало и издание в 1927 г. книги «Емкость крестьянского рынка», предисловие к которой написал С.Г. Струмилин¹). Книга была написана и издана по поручению Промышленно-экономического совета ВСНХ СССР, явилась заметным вкладом в исследование рынка и, следовательно, НЭПа, причём сугубо с практической стороны дела.

Пятая школа охватывала научное направление, популярное в экономических науках и принадлежало маржинализму². Ярким представителем этого направления являлся профессор Л.Н. Юровский. С 1921 по 1924 г. он работал в Петровско-Тимирязевке, Конъюнктурном институте и Государственном научно-исследовательском институте сельскохозяйственной экономики, которым руководил уже профессор А.В. Чаянов. Он был представителем неоклассики и предтечей ордолиберализма (немецкая школа неолиберализма) в мировой экономической мысли.

По инициативе Николая Кондратьева в сентябре 1920 г. при Петровской сельскохозяйственной академии был создан **Конъюнктурный институт**, ставший его основным детищем. Полное его название — Институт по изучению народно-хозяйственных конъюнктур. Благодаря великолепным работам институт превратился вскоре в авторитетный исследовательский центр. Н.Д. Кондратьев видел предназначение руководимого им института в познании законов динамики товарного производства, в овладении закономерностями, законами и их использовании в интересах нового общества. Отсюда особенность методологии научной школы Н.Д. Кондратьева — прогноз как главный инструмент плана. Прогнозирование экономической конъюнктуры в стенах института — экономический барометр жизни в СССР.

Одним из крупных достижений учёного стало создание «единого экономического показателя конъюнктурного института», рассчитанного на основе 35 показателей по всему национальному хозяйству. Показатель служил индикатором для опреде-

---

¹ **Струмилин Станислав Густавович** — советский экономист и статистик, академик АН СССР (1931), Герой Социалистического Труда (1967), Лауреат Ленинской (1958) и Сталинской (1942) премий. Один из авторов планов индустриализации СССР.

² **Маржинализм** — один из методологических принципов политической экономии, основанный на использовании анализа предельных величин для исследования экономических законов и категорий.

ления и прогноза экономической ситуации и стал аналогом известного «гарвардского барометра» У. Митчелла.

Вначале институт представлял собой научную лабораторию со штатом из нескольких человек. Но перед ними стояла очень большая задача — теоретическое изучение конъюнктуры и систематическое наблюдение за её динамикой как в стране, так и в мире. В связи с этим к работе приходилось привлекать студентов старших курсов академии. В середине 20-х годов организационная структура Конъюнктурного института насчитывала уже 6 секций: индексов и цен; сельскохозяйственного рынка; конъюнктуры промышленности, торговли, труда и транспорта; денежного обращения, кредита и финансов; мирового хозяйства и методологии изучения конъюнктуры.

Институт был «дружной организацией», единство Института складывалось из единства творческих способностей отдельных личностей.

Конъюнктурный институт по своеобразию исторического отрезка времени, в котором протекала его деятельность, и по созвездию имен, вовлеченных в круг исследований по единому, но обширному комплексу проблем, был уникальным явлением в истории страны и мира. Он до сих пор интересен для мировых исследователей российской экономической мысли и российской истории.

Под руководством Н.Д. Кондратьева в институте плодотворно работали в 20-е годы такие интересные экономисты, как А.Л. Вайнштейн, Я.П. Герчук, И.Н. Жиркович, М.В. Игнатъев, Л.М. Ковальская, А.А. Конюс, И.Н. Леонтьев, С.Ш. Меклер, Д.И. Опарин, Т.И. Райнов, Е.Е. Слуцкий, Н.С. Четвериков, Н.Н. Шапошников, В.Э. Шпринк, Н.В. Якушкин.

В 1929 г. Б.Д. Бруцкус³ писал, что работы Конъюнктурного института «представляют совершенно исключительную ценность не только на русский, но и на иностранный масштаб, и, конечно, наша дореволюционная статистика не может дать ничего такого, что с этими работами могло бы пойти в сравнение». Но, к сожалению, до сих пор нет детального анализа работ сотрудников этого института. Ещё в 1922 г. Бруцкус был арестован и через несколько месяцев выслан в Германию, где прожил 10 лет, работая профессором русского научного института в Берлине, а с 1934 по 1938 г. работал на кафедре сельскохозяйственной экономики и политики в Иерусалимском университете.

Большой вклад сотрудники Конъюнктурного института внесли в развитие индексного метода. Наряду с оригинальными индексами розничных цен, позднее существенно усовершенствованных, институт первым в стране построил индекс физического объема промышленного производства, индекс сельскохозяйственных заготовок, крестьянские индексы, индекс рабочей силы и производительности труда в госпромышленности.

Институт пережил три этапа в своей истории: становление — 1920–1922 гг.; расцвет — 1923 — первая половина 1927 г. и разгром — вторая половина 1927 — начало 1930 г. В истории Конъюнктурного института отразился весь драматизм эпохи 20-годов XX столетия. Новый этап в истории российской экономической науки начался после 1917 г., что привело в последствии к кризису российской политэкономической науки, которая из универсальной и многогранной науки превратилась

---

³ **Бруцкус Борис Давидович** — 1874 — 1938 — российский экономист, статистик, агроном, общественный деятель. С 1908 преподавал в Петербургском сельскохозяйственном институте. Автор ряда работ по сельскому хозяйству, а отчасти и общей экономике, а также статистико-экономических работ о еврейском населении России.

в одностороннюю узкоклассовую теорию. Этот кризис глубоко деформировал предмет, метод, содержание и категорийный аппарат экономической науки.

Всё это отразилось на самих учёных-экономистах. Начались аресты, публичные процессы, ссылки. Первым ещё в 1928 г. арестовали С.Ш. Меклера. Его объявили шпионом и сослали на Соловки. После ареста Н.Д. Кондратьева в 1930 г. были приговорены к высылке или заключению в лагеря (сроком от 2-х до 4-х лет) ученые: Н.С. Четвериков, И.Н. Леонтьев, Я.П. Герчук, А.Л. Вайнштейн, В.А. Ревякин, Г.С. Кустарев, В.Э. Шпринк, сотрудники секции сельскохозяйственного рынка И.Н. Жиркович и И.Н. Озеров.

Период четвертый.

Восьмилетний период заключения в сталинских тюрьмах с 1930 по 1938 г. и расстрел.

Этот период характеризовался свертыванием Новой экономической политики (НЭП) и переходом к административно-командной системе.

Признаком современности научного наследия того или иного ученого является созвучность его идей проблемам сегодняшнего дня. В трудах Н.Д. Кондратьева того времени ставятся вопросы актуальные и сегодня: соотношение общественного идеала и действительности, анализ долговременных тенденций социально-экономического развития, необратимых и обратимых изменений, поиск сочетаний механизмов рынка и методов его государственного регулирования, судьбы крестьянского хозяйства и их связь с развитием кооперации.

По мнению ряда партийных деятелей того времени именно Н.Д. Кондратьев был главой контрреволюционной профессорской организации и одновременно «кулацкой профессуры». Н.И. Ежов⁴ писал тогда: «Буржуазная профессура наших вузов развила бешеное наступление против подготовки пролетарских специалистов». Он требовал от всех тимириязевцев «определиться, «за» они или «против», потому что другого ответа здесь нет и быть не может»⁵.

Многие боялись, некоторые разделили участь арестованных, другие предпочли уйти из академии. Но были и такие, кто спешил занять освободившиеся вакансии и сделать карьеру. Ректор Тимириязевской академии того периода М. Шефлер, призывал «пропитать диалектическими и материалистическими идеями каждую научную дисциплину»⁶. После арестов он выступает со статьей «От старой Петровки не останется и следа», в которой говорится о «кондратьевщине» и «доярковщине» как о двух ликах Януса: один — «политический идеолог кулацкого пути развития деревни», другой — агрономический». 9 октября 1930 г. общее собрание коллектива ТСХА «заклеймило» профессоров Н. Кондратьева, А. Чайнова, А. Дояренко и других, потребовав для них высшей меры наказания. Чуть позже, 29 декабря, даже профес-

---

⁴ **Николай Иванович Ежов** — (1895–1940 гг.) советский партийный и государственный деятель, генеральный комиссар госбезопасности, Председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) член Оргбюро ЦК ВКП(б) секретарь ЦК ВКП(б), Народный комиссар внутренних дел СССР (1936–1938). На посту наркома внутренних дел Ежов стал одним из главных организаторов массовых репрессий 1937–1938 годов, также известных как «Большой террор». 1937 год, на всём протяжении которого Ежов возглавлял НКВД, стал символическим обозначением репрессий, а сам период, на которые пришёлся пик репрессий советского времени, получил название *ежовщина*.

⁵ Реконструкция социального сельского хозяйства. 1930. С. 9–10.

⁶ Газета «Тимириязевка», 24 апреля 1928 года.

сор В.Р. Вильямс в своем интервью газете говорил об арестованных «они считали: наука — не дело рабочих и крестьян, у них нетренированный ум, и они не смогут освоить теоретические знания».

3 июля 1932 г. ректором Тимирязевки становится А.Н. Кузюрин — секретарь парткома академии, окончивший её без отрыва от «производства» в том же году. «Каленым железом выжечь остатки контрреволюционных вредительских теорий!» — требовал он в газете. И выжгли.

После разгрома российской экономической школы в 1930 г. труды Н.Д. Кондратьева и его соратников на полвека были изъяты из научной жизни России, хотя цитирование их работ и понимание их значимости в мировой науке шло и идет лавинообразно. Приговор Н.Д. Кондратьева к смертной казни, абсолютно надуманный и несправедливый, был отменён только в 1962 г., но для принятия решения по «делу» Трудовой крестьянской партии стране потребовалось ещё четверть века — до 1987 г..

Большая роль в реабилитации выдающихся ученых Тимирязевки принадлежит академику А.А. Никонову⁷.

Идеи и мысли К.Д. Кондратьева и А.В. Чайнова живут и используются в ряде государств. Особо хотелось бы отметить Японию, Францию, Китай, страны Латинской Америки.

Рыночники и в России, и в Западной Европе, и в США стараются убедить народы в том, что рынок — единственно надежный путь решения экономических и социальных проблем. Мировой экономический кризис раскрыл несостоятельность этой догмы. Анализ показывает, что во многих странах в структуре правительственных органов успешно функционирует система управления экономическим планированием. Это важная составная часть работы правительства.

Например, Япония располагает отлаженным механизмом разработки экономических прогнозов и планов, посредством которых реализуется стратегия правительства. Успешно сочетаются и рынок и план. Здесь, как и в других странах с рыночной экономикой, планирование является не директивным, как при социализме (с преобладанием государственной собственности), а индикативным, т.е. планирование рекомендательное. Оно помогает обоснованному регулированию экономических процессов, предлагает ориентиры оптимального направления экономического и социального развития для всех, кто в условиях рыночной экономики готов действовать в соответствии с государственными рекомендациями. В целом более чем полувековой опыт Японии в области общегосударственного экономического планирования в рыночных условиях показал, что такое управление является особой, весьма гибкой и достаточно эффективной формой государственно-монополистического регулирования.

Широкое распространение государственное планирование получило во Франции. Там им занимается Генеральный комиссариат по планированию. Он определяет оптимальные траектории экономического развития как государственного, так и частного секторов экономики. Особенностью капиталистического планирования является то, что оно никогда не стремилось подменить собою рынок. Напротив, оно его дополняет, стараясь компенсировать различные сбои и отказы рыночного механизма.

---

⁷ **Алекса́ндр Алекса́ндрович Нико́нов** (1918–1995) — советский и российский учёный, академик, президент ВАСХНИЛ (1984–1992), одновременно с 1990 по 1995 годы — директор Аграрного института, преобразованного в дальнейшем в ВИАПИ.

Евросоюз рекомендовал странам — членам ЕС использовать французский опыт при составлении среднесрочных экономических программ.

Большой интерес для нас представляет современный Китай. Принцип индикативного (генетического) планирования основан на работах Н.Д. Кондратьева по разработке первого пятилетнего плана СССР и, как показало время, наиболее успешен.

Н.Д. Кондратьев был мужественным человеком. Какую надо иметь силу воли, чтобы, сидя в Бутырской тюрьме, написать фундаментальный труд «Основные проблемы экономической статистики и динамики». В этой работе он сумел добиться органического сплава философских, экономических, социологических и естественнонаучных знаний. В рамках единой междисциплинарной системы он связал в единое целое проблемы философии, социологии, политической экономии и статистики.

Также в тюрьме, на десятилетия опережая свое время, ученый работал над «синтетической социально-экономической генетикой». В этой работе Н.Д. Кондратьев, используя методы динамической статистики, делал попытку рассмотреть историю общества как производное от реально действующих законов исторической необходимости и слепой игры случайностей. Человеческое общество представляется здесь в виде сложной системы, подверженной действию случайных флуктуаций, но движущейся в направлении «царства необходимости». История, таким образом, представляется как «реализация детерминации вероятности». Мы только сегодня подходим к решению подобной проблемы. В то же время, научные идеи Н.Д. Кондратьева, которые он обдумывал в период пребывания в Бутырской тюрьме и в Суздальском политизоляторе, позволяют говорить о зарождении ряда принципиально новых направлений в экономической науке. Развить их ему, увы, не удалось.

Важно подчеркнуть, что приход в 1919 г. в Петровскую сельскохозяйственную академию профессора Н.Д. Кондратьева (он проработал здесь почти до своего ареста в июле 1930 г.) стал ярким событием не только в истории аграрной науки, но и в высшем аграрном образовании. Н.Д. Кондратьев и А.В. Чаянов были тем центром, вокруг которого достаточно быстро сформировались сильные российские агроэкономические школы. Результаты их исследований за 10 лет существования ознаменовали триумф развития российской агроэкономической мысли. По мнению многих, эти учёные стали последними классиками российской национальной экономической школы. Огромный вклад, внесенный в отечественную и мировую науку учеными и их школами, ставит на повестку дня необходимость изучения истории формирования этих школ, их становления, развития, глубоких оценок значимости выполненных работ для экономической науки.

Трудно переоценить роль Н.Д. Кондратьева в развитии системы высшего образования России. Он стал основоположником преподавания учебных дисциплин по теории рынков, учения о сельскохозяйственных рынках, планированию и др. В МСХА им была создана одна из первых в России кафедра теории рынков. Кондратьев был одним из организаторов создания и открытия в 1922 г. экономического факультета Тимирязевской академии — первого в системе сельскохозяйственных вузов страны.

Подводя кратко итог сказанному, невольно задаешься вопросом, что явилось основным фактором для формирования научной агроэкономической элиты в 20-е годы XX столетия, получившего красноречивое название «золотое десятилетие» именно в Петровке (Тимирязевке)?

Конечно, в первую очередь причиной явилось наличие двух лидеров аграрной экономической мысли, классиков экономической науки России, гениев XX столетия А.В. Чаянова и Н.Д. Кондратьева. Как говорится, звезды сошлись в одном месте. Но этого недостаточно.

В теории менеджмента есть понятие «целевые ценности». Управление настроениями и взглядами — сильнейший аргумент любого творческого коллектива. Целевые ценности — это такая модель поведения человека, которая ценится этими же людьми. Когда имеется лидер, то, как правило, вокруг него формируется совпадающий по своим убеждениям тип сотрудников-единомышленников. В таких научных школах работается комфортно и свободно.

Коллективы ученых «организационно-производственной школы» А.В. Чаянова и Конъюнктурного института Н.Д. Кондратьева были именно такими творческими коллективами. Хотя каждый из ученых, входивших в эти школы, был звездой уже достаточно известной, и все они отличались разными характерами и амбициями. Характеры и амбиции были на втором плане, потому что у ученых была главная цель — помочь молодому государству в развитии. И все они были востребованы властями в тот период новой экономической политики. Власть нуждалась в их экономических исследованиях. Им была предоставлена свобода в исследованиях, а это самый главный аргумент комфортной работы. Все они в своих коллективах соответствовали этой шкале ценностей. Вот почему в период «золотого десятилетия» вокруг Н.Д. Кондратьева и А.В. Чаянова сформировалась однородная группа ученых-единомышленников, потому, что их объединяли совпадающие убеждения и цели. Это были не только московские ученые, но и ученые из других регионов России.

На наш взгляд, этот фактор свободы творчества, единения и востребованности был одним из важнейших в формировании периода так называемого «золотого десятилетия» ученых экономистов-аграрников именно в Тимирязевке.

В настоящее время именно «целевые ценности», свобода в исследованиях, комфортность работы определяют деловую репутацию и авторитет любого научного коллектива и тем более научных школ.

И ещё хотелось бы отметить один факт. Выдающийся австрийско-немецкий экономист и социолог Йозеф Шумпетер опубликовал книгу «Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса», вернее, она вышла уже после его смерти благодаря его супруге Элизабет Шумпетер. К сожалению, в числе десяти великих экономистов мы не находим имен Н. Кондратьева и А. Чаянова, хотя они были знакомы и вели переписку между собой. Думается, что это связано с тем, что имена наших великих соотечественников ушли в небытие, а книга в виде эссе о каждом ученом вышла только в 1950 г.

Рассматривая вклад Н.Д. Кондратьева и А.В. Чаянова в мировую и отечественную агроэкономическую науку, следует отметить, что сегодня задача состоит не только в изучении научного наследия этих выдающихся ученых, но и в дальнейшем его развитии. В настоящий период необходимо критическое переосмысление и приращение новых положений и теорий в области кооперации, теории крестьянского хозяйства, циклов экономического развития, размещения производственных сил, эволюции экономики сельского хозяйства, социозкономики и т.д. Именно эти научные направления мы активнее должны сегодня использовать в тематике диссертационных работ, монографий, статей.

До сегодняшнего дня имена Н.Д. Кондратьева и А.В. Чайнова чтут во многих странах мира, на основе их исследований работают аграрные секторы экономики. Особенно звучат их имена в Японии, Франции, Китае и в странах Латинской Америки. Во Франции созданы фонд и общество имени Н.Д. Кондратьева, которые регулярно проводят Международные научные конференции.

В Российском государственном аграрном университете — МСХА имени К.А. Тимирязева в память о Николае Дмитриевиче Кондратьеве проводятся научно-практические конференции, в т.ч. международные, по изучению его творческого наследия.

В 1992 г. в честь 100-летия со дня рождения Н.Д. Кондратьева на здании 2-го учебного корпуса МСХА имени К.А. Тимирязева установлена мемориальная доска, возле неё всегда лежат цветы.

В 2009 г. издан сборник материалов конференции, посвященной 115-летию со дня рождения ученого (серия «Петровка-Тимирязевка: форумы, симпозиумы, конференции»). Кроме статей о Н.Д. Кондратьеве, сборник содержит также исторические документы, дающие более полное представление об этом талантливом человеке и ученом.

В 2012 г. изданы Материалы к библиографии Н.Д. Кондратьева, содержащие научно-биографический очерк, перечень трудов ученого, фотовкладку, список литературы об ученом, также перечислены его учителя, ученики и соратники.

Библиографический список

1. *Баутин В.М., Глазко В.И.* Н.Д. Кондратьев о естественных основах организации и эволюции социэкономике // Материалы Международной научно-практической конференции: 115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2009. С. 8–28.

2. *Баутин В.М.* Актуальность и современность работ Николая Дмитриевича Кондратьева // Авт.вступит.ст./М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева 2012. С. 3–7 (Материалы к библиографии. — Серия «Выдающиеся ученые (выпускники, профессора) Петровской (Тимирязевской) академии, Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева»).

3. *Баутин В.М., Личко К.П., Глазко В.И.* Н.Д. Кондратьев и его эпоха (научная, педагогическая и организационная деятельность Николая Дмитриевича Кондратьева и разрушение агроэкономических школ в СССР) // авторы очерка. — М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева — 2012. — С. 8–146 (Материалы к библиографии. — Серия «Выдающиеся ученые (выпускники, профессора) Петровской (Тимирязевской) академии, Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева»).

4. *Гайсин Р.С.* Циклы конъюнктуры продовольственного рынка // Материалы Международной научно-практической конференции: 115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2009. С. 34–40.

5. *Светлова Г.Н.* Учение профессора Н.Д. Кондратьева в современных агроэкономических условиях // Материалы Международной научно-практической конференции: 115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2009. С. 73–79.

6. *Филатов А.И.* Вклад профессора Н.Д. Кондратьева в развитие мировой экономической науки // Материалы Международной научно-практической конференции: 115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2009. С. 29–33.

7. Шайкин В.В. О важности расширения исследований по истории экономических школ в РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева // Материалы Международной научно-практической конференции: 115 лет со дня рождения профессора Н.Д. Кондратьева. М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А.Тимирязева, 2009. С. 67–72.

8. Шумпетер Й. Десять великих экономистов от Маркса до Кейнса // М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 416 с.

To the 125th anniversary of the scientist

NIKOLAI KONDRATIEV AND HIS ROLE IN DEVELOPING FARM ECONOMICS AND EDUCATION IN RUSSIA

V.M. BAUTIN

(Russian Timiryazev State Agrarian University)

The paper describes the life and professional path of professor Nikolai Kondratiev — a prominent scientist and agrarian economist belonging to the “golden decade” of Timiryazev Academy.

Particular attention is given to the matters related to the influence of talented professors supervising the young Nikolai Kondratiev in his studies and contributing much to the formation of his life philosophy and scientific worldview.

The author claims that professor N.D. Kondratiev’s joining Petrovskaya (later — Timiryazev) Agricultural Academy became a milestone in the history of agrarian economics. Together with professor A.V. Chayanov, they became the very centerpiece of the development of the strongest Russian scientific schools in the field of agrarian economics and Russian economic science, in general.

The paper clearly shows N.D. Kondratiev’s contribution to the establishment and development of his brainchild — Institute for National Economic Trends (Market Conjuncture Institute).

The authors highlight N.D. Kondratiev’s role in developing the system of agrarian higher education. He was the initiator of teaching such subjects as Market Theory, Farm Produce Markets, Planning, etc. Prof. Kondratiev founded the first Department of Market Theory in Russia; he was among the founders of the Faculty of Economics at Timiryazev Academy in 1922 — the first one in the system of agricultural higher educational establishments in Russia.

Key words: *N.D. Kondratiev, Timiryazev Agricultural Academy, farm economics, social economics, market theory, shallow water theory, major conjuncture cycles, peasant farming, government regulation, planning, Market Conjuncture Institute.*

References

1. Bautin V.M., Glazko V.I. N.D. Kondratiev o estestvennyih osnovah organizatsii i evolyutsii sotsioekonomiki [N.D. Kondratiev’s ideas about natural foundations of the organization and evolution of socioeconomics] // Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: 115 let so dnya rozhdeniya professora N.D. Kondratyeva. M.: Izd-vo RGAU-MŠKhA imeni K.A.Timiryazeva, 2009. P. 8–28.

2. *Bautin V.M.* Aktualnost i sovremennost rabot Nikolaya Dmitrievicha Kondrateva [The relevance and modernity of the works of Nikolai Dmitrievich Kondratyev] // Avt.vstupit.st. M.: Izd-vo RGAU-MSKhA imeni K.A.Timiryazeva 2012. P. 3–7 (Bibliographic materials. Series “Vyidayuschiesya uchenyie (vyipuskniki, professora) Petrovskoy (Timiryazevskoy) akademii, Rossiyskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta - MSKhA imeni K.A. Timiryazeva”).

3. *Bautin V.M., Lichko K.P., Glazko V.I.* N.D. Kondratev i ego epoha (nauchnaya, pedagogicheskaya i organizatsionnaya deyatelnost Nikolaya Dmitrievicha Kondrateva i razrushenie agroekonomicheskikh shkol v SSSR) [The relevance and modernity of the works of Nikolai Dmitrievich Kondratyev] // avtory ocherka. M.: Izd-vo RGAU-MSKhA imeni K.A. Timiryazeva. 2012. P. 8–146 (Bibliographic materials. — Series “Vyidayuschiesya uchenyie (vyipuskniki, professora) Petrovskoy (Timiryazevskoy) akademii, Rossiyskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta — MSKhA imeni K.A. Timiryazeva”).

4. *Gaysin R.S.* Tsikly kon'yunkturyi prodovolstvennogo ryinka [Cycles of the food market situation] // Materialyi Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: 115 let so dnya rozhdeniya professora N.D. Kondrateva. M.: Izd-vo RGAU-MSKhA imeni K.A. Timiryazeva, 2009. P. 34–40.

5. *Svetlova G.N.* Uchenie professora N.D. Kondrateva v sovremennyih agroekonomicheskikh usloviyah [The ideas of Professor N.D. Kondraty about modern agroeconomic conditions] // Materialyi Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: 115 let so dnya rozhdeniya professora N.D. Kondrateva. M.: Izd-vo RGAU-MSKhA imeni K.A.Timiryazeva, 2009. P. 73–79.

6. *Filatov A.I.* Vklad professora N.D. Kondrateva v razvitie mirovoy ekonomicheskoy nauki [Contribution of Professor N.D. Kondratyev to the development of the world economic science] // Materialyi Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: 115 let so dnya rozhdeniya professora N.D. Kondrateva. M.: Izd-vo RGAU-MSKhA imeni K.A.Timiryazeva, 2009. P. 29–33.

7. *Shaykin V.V.* O vazhnosti rasshireniya issledovaniy po istorii ekonomicheskikh shkol v RGAU-MSHA imeni K.A.Timiryazeva [On the importance of extended research on the history of economic schools in RSAU-MAA named after K.A. Timiryazev] // Materialyi Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: 115 let so dnya rozhdeniya professora N.D. Kondrateva. M.: Izd-vo RGAU-MSKhA imeni K.A. Timiryazeva, 2009. P.67-72.

8. *Shumpeter Y.* Desyat velikih ekonomistov ot Marksa do Keynsa [Ten great economists from Marx to Keynes] // M.: Izd-vo Instituta Gaydara, 2011. 414 p.

Баутин Владимир Монсеевич — д. э. н., проф., акад. РАН (127550, Москва, ул. Верхняя аллея, д.4; тел. (499) 977-10-66; e-mail: vmbautin@rgau-msha.ru).

Vladimir M. Bautin — DSc (Econ), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Russian Timiryazev State Agrarian University; Timiryazevskaya str., 49, Moscow, 127550; e-mail: vmbautin@rgau-msha.ru.